

ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВА: ПОНИМАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

© 2010 г. Юрий Альбертович Дмитриев¹, Василий Олегович Миронов²

Краткая аннотация: рассматривая вопрос о признаках государства, следует различать его теоретическую конструкцию и существующее в действительности развивающееся явление. Реальное государство не всегда соответствует его модели. Необходимо учитывать, что признаки государства образуют динамический ряд, количество элементов в котором применительно к конкретному государству может меняться. На состав этих признаков оказывает влияние большое количество факторов: форма, экономическая и социальная основы, особенности культурно-исторического развития государства, его географическое положение, религия и др.

Annotation: considering a question on state signs, it is necessary to distinguish its theoretical design and the existing actually, developing phenomenon existing actually. The real state not always corresponds to its model. It is necessary to consider that state signs form a dynamic number the quantity of elements in which with reference to the concrete state can vary. The structure of these signs is influenced by a considerable quantity of factors: the form, economic and social bases, features cultural-historical development the states, its geographical position, religion, etc.

Ключевые слова: государство, органы государственной власти, права человека, цивилизация, человек, политика, правопорядок, суверенитет, международное право.

Key words: the state, public authorities, human rights, a civilisation, the person, a policy, the law and order, the sovereignty, international law.

Для современного состояния общества наиболее характерна государственная форма его существования. Термин “государство”, как указывал Г. Кельзен, может употребляться в нескольких аспектах. Во-первых, в юридическом смысле. Государство в данном случае может быть представлено как юридическое лицо, правовой феномен, как своеобразная корпорация. От других корпораций государство отличается при этом “лишь установленным в масштабе нации или страны правовым порядком”³. Государство выглядит не иначе как такой образ действий и порядок поведения людей, который обычно называют правовым порядком.

Во-вторых, понятие государства может употребляться в социологическом смысле. В данном аспекте государство должно рассматриваться как некая социологическая общность, социальная реальность, существующая независимо от правового порядка и правовой реальности. Для государства, рассматриваемого в социологическом смысле, характерной чертой является исходное

(с момента его возникновения и функционирования) рассредоточение власти по различным органам⁴, в результате чего возникают несколько доминирующих в обществе групп и отношений.

В-третьих, понятие государства может определяться как “система норм”, “нормативный порядок” или же как “политически организованное общество”. Государство проявляется в качестве политической организации прежде всего потому, что оно устанавливает порядок использования силы, принуждения, власти⁵.

В российской литературе различных периодов также можно найти немало определений государства. Например, государство “как объективный факт нашей планеты” представлялось в виде “социального явления кооперативного выполнения за счет населения и для населения страны неперенных условий проявления и развития индивидуальной жизни”. Государство определялось и как организованное общение людей, связанных между собой духовной солидарностью и не только признающих эту солидарность, но и поддерживающих ее силой патриотической любви, достойными и мужественными поступками⁶. Оно рассматривалось и в качестве союза свободных людей, живущих на определенной территории

¹ Профессор Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент Российской академии образования (E-mail: info@yudmitriev; тел. моб.: 8-916-600-28-98).

² Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского филиала Российской академии государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук (E-mail: mironov@vfrags.elcom.ru; моб. тел.: 8-920-621-00-21).

³ См.: Kelsen H. General Theory of Law and State. N.Y., 1966. P. 181.

⁴ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2008. С. 65.

⁵ См.: Арзамаскин Н.Н. Общее и особенное в понятиях “государство” и “переходное государство” // Адвокатская практика. 2006. № 3. С. 32–33.

⁶ См.: Ильин И. Путь к очевидности. М., 1993. С. 260.

и подчиняющихся принудительной и самостоятельной верховной власти.

Л.С. Мамут все имеющиеся представления о государстве предлагает свести в четыре группы. Первую, по его мнению, должны составить мысленные отражения признаков, выражающих публично-властную натуру государства. Вторую – мнения относительно его генезиса. Третью – взгляды, которые сфокусированы на внешний облик государства, на его композицию. Четвертую – соображения относительно его функциональных свойств, роли, выполняемой в жизни людей⁷. Как видим, в специальной литературе разрабатывается множество определений понятия государства, которые отражают следующие его аспекты: государство как организация публичной политической власти, государство как аппарат власти, государство как политическая организация всего общества.

Рассматривая вопрос о признаках государства, следует различать его теоретическую конструкцию и существующее в действительности, развивающееся явление. Реальное государство не всегда соответствует его модели. Необходимо учитывать, что признаки государства образуют динамический ряд, количество элементов в котором применительно к конкретному государству может меняться. На состав этих признаков оказывает влияние большое количество факторов: форма, экономическая и социальная основы, особенности культурно-исторического развития государства, его географическое положение, религия и др.

Главное, на чем строится данный динамический ряд, – это признаки, из которых формируется теоретическая модель. Именно она является основой определения понятия “государство”. Не все из его признаков могут быть приняты безоговорочно. Приложение одних из них к государству сомнительно, другие нуждаются в уточнении с учетом современного состояния внутригосударственного законодательства, международного права, практики государственного строительства и межгосударственного общения, а также глобализационных процессов, оказывающих существенное влияние на состояние государственности в современном мире.

Первый из признаков современного государства – власть. Он интерпретируется неоднозначно. Нередко свойством государственной власти объ-

являют суверенитет⁸. Такая постановка вопроса, на наш взгляд, неверна. Публичная власть наряду с суверенитетом является свойством государства как политической организации. В данном случае смешивают различные аспекты понятия “власть”, что связано с полисемичностью этого термина и практикой его употребления. Термин “власть” имеет несколько смысловых оттенков, одним из которых является способность оказывать определяющее воздействие на волю и поведение людей, на отношения, участниками которых являются субъект – носитель власти и подвластный субъект – тот, чье поведение выступает объектом власти. В ряде случаев государственная власть отождествляется с ее носителем, что также является необоснованным.

По мнению В.И. Ефимова, “государственная власть – это право и возможность государства распоряжаться кем и чем-нибудь, подчинять своей воле и оказывать воздействие на деятельность и поведение людей с помощью авторитета, силы, принуждения, подавления, господства и других способов и средств”⁹. Ю.А. Тихомиров считает, что “власть наиболее концентрированно выражает смысл организованного социального воздействия, которое своеобразно проявляется и как государственное управление, и как самоуправление”¹⁰, власть – не самоцель, а средство организации целенаправленной совместной деятельности¹¹.

Г.В. Мальцев полагает, что человечеству известны два типа власти: органическая власть естественного происхождения и организационная власть. Первая – это власть естественная, власть рода, которая “носит первичный и базовый характер”¹². Организационная власть – это “социокультурный феномен, возникновение которого приходится на поздние стадии социогенеза, а расцвет связан с цивилизацией”¹³. Цивилизация является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем

⁸ См.: Чиркин В.Е. О публичной власти народа (Постановка проблемы) // Гос. и право. 2003. № 10. С. 12.

⁹ Ефимов В.И. Власть в России. М., 1996. С. 17.

¹⁰ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 82.

¹¹ См.: Тихомиров Ю.А. Государство: развитие теории и общественной практика // Правоведение. 1999. № 3. С. 3.

¹² Мальцев Г.В. Право и политика в контексте теории власти // Право и политика современной России. М., 1996. С. 18.

¹³ Там же.

⁷ См.: Мамут Л.С. Государство: полюсы представлений // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 7–9.

обществе¹⁴. Она возникает как функция развитых социальных организаций, пытающихся, исходя из сознательно поставленных целей, из рационально сконструированных программ, активно воздействовать на общественные отношения, выстраивать и перестраивать их, придавать им нужное направление. Сложные социальные организации, из которых самой крупной является государство, управляют людьми и отношениями между людьми из какого-либо центра или центров.

Естественная власть захватывает сознание индивида, поглощая активность человека и отчуждая его от самого себя. Человек оказывается поработанным объективными отношениями и связями, в которые он включен волей природы и собственным сознанием. Разбуженная в человеке способность подняться над таким характером связей, над естественным процессом жизни – это новый вид власти, иные условия человеческого бытия.

Формируя собственное отношение к жизни, осваивая опосредованные формы власти, человек и общество обретают большую свободу от естественных форм существования, но становятся в большую зависимость от организационных отношений. При этом организационные связи имеют тенденцию к развитию и упрочению. Существование такой тенденции в значительной степени обусловлено ролью государства и его власти, которые прямо связаны с естественной и организационной властями, так как государство является универсальной формой социальной организации, функционирование которой обеспечивается нормальной работой естественных механизмов социального взаимодействия, включая естественную власть.

Государственная власть – власть политическая. Термин “политика” изначально обозначал различные формы государственного правления. В.И. Ленин рассматривал политику как сферу деятельности государства: политика – это “определение форм, задач, содержания деятельности государства”¹⁵. Он также отмечал, что политика – это “устройство государственной власти”¹⁶, “область отношений всех классов и слоев к государству и правительству, область взаимоотношений между всеми классами”¹⁷. Ленинское понимание политики сегодня определяют как узкое.

Рассматривая политику в широком смысле, как заявлял М. Вебер, “говорят о валютной политике банков, о дисконтной политике Имперского банка, о политике профсоюза во время забастовки; можно говорить о школьной политике городской или сельской общины, о политике правления, руководящего корпорацией, наконец, даже о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем”¹⁸. По его мнению, в самом широком смысле термин “политика” охватывает “все виды деятельности по самостоятельному руководству”¹⁹. Тем не менее в основу рассуждений М. Вебера положен более узкий взгляд на политику, о которой он пишет как “о руководстве или оказании влияния на руководство политическим союзом, то есть в наши дни – государством”²⁰. Политика у М. Вебера “означает стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает”²¹.

Для юридической науки важно проследить связи политики с правом и властью. Г.В. Мальцев писал, что “сущность политики, как и сущность права, не может быть раскрыта без анализа общественной власти, и прежде всего государственной власти. Любые попытки решать политические и правовые вопросы безотносительно к проблематике власти будут заведомо безуспешными. Власть – это стержень и политики, и права; через власть дано их единство, ею же определяются качество, характер данного единства”²².

В.А. Четвернин отмечал, что государство – это организация публичной политической власти. Политическая власть – “власть, осуществляющая управление обществом в интересах благополучия общества в целом и регулирующая отношения между социальными группами, классами, сословиями, корпорациями, этническими, территориальными, религиозными группами и т.д.”²³.

Публичную политическую власть определяют три формальных признака, подчеркивающие идентичность понятий “государственная власть” и “публично-политическая власть”. Последняя “объединяет подвластных по территориальному признаку, создает территориальную организацию подвластных, политическую ассоциацию, интег-

¹⁴ См.: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 2009. С. 195.

¹⁵ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 340.

¹⁶ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 235.

¹⁷ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 79.

¹⁸ *Вебер М.* Избр. произв. М., 1990. С. 644.

¹⁹ Там же. С. 645.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 646.

²² *Мальцев Г.В.* Указ. соч. С. 6.

²³ *Четвернин В.А.* Понятия права и государства. М., 1997. С. 85.

рируемую публично-властными отношениями и институтами; осуществляется специальным аппаратом, не совпадающим со всеми членами общества и существующим за счет налогов, организацией, управляющей обществом на основе принуждения вплоть до насилия; обладает суверенитетом и прерогативой законоотворчества в целях достижения или поддержания стабильности и порядка”²⁴.

Сходство государственной и публично-политической властей не имеет универсального и всеобъемлющего характера. Не всякая публичная власть политическая и не всегда она сводится к власти государственной. Чтобы можно было рассматривать публичную политическую власть как государственную, необходимо наличие соответствующих условий. “Государственная власть – это такая публичная политическая власть, *которая введена в правовые рамки* (выделено нами. – Ю.Д., В.М.), в той или иной мере ограничена свободой граждан (подданных), участников государственно-правового общения. Это такой механизм политического господства, принуждения вплоть до организованного насилия, который так или иначе опосредован и обуздан правом, действует не произвольно, а по праву. Далеко не всякое государство можно назвать правовым государством. Но всякое государство называется государством постольку, поскольку власть в нем хотя бы минимально ограничена, связана правами, минимальной неотъемлемой свободой подвластных”²⁵.

Представляется, что данное определение государственной власти является весьма узким пониманием этого понятия и явления, поскольку не в теории, но на практике можно наблюдать государства, публичная политическая власть в которых действует отнюдь не в рамках правового поля, напротив, выходя за рамки закона и нарушая правовые установления.

В.Е. Чиркин выделил пять различий между властями государственной и политической:

1) не всякая политическая власть является государственной, хотя всякая государственная власть имеет политический характер;

2) государственная власть выполняет арбитражную роль в обществе, поскольку государство осуществляет общие дела и призвано умерять противоборство различных социальных сил, политическая власть определенного класса, социального слоя, иной социальной общности эти

задачи выполнять не может, ей такая роль не свойственна;

3) политическая и государственная власти имеют разные механизмы осуществления: государственная власть формализована и реализуется специализированным государственным аппаратом (парламент, правительство, суды и т.д.), политическая власть социальной общности реализуется через ее организации, а также непосредственно, например, путем политических выступлений;

4) только государственная власть уполномочена от имени общества применять в нем легализованное принуждение и распространяется на всех лиц, органы, объединения, находящиеся на территории государства;

5) государственная власть обладает верховенством, она юридически независима от любой другой власти в обществе, но не от власти народа, который в демократическом государстве является источником власти”²⁶.

Н.Н. Алексеев указал на два основных признака политической власти: ее верховенство и публичность”²⁷. По утверждению Б.А. Страшуна, политическая власть – “это власть определенной группы людей (элиты) над всем обществом, характеризующаяся использованием в случае неповиновения насильственных принудительных средств”²⁸.

Еще один термин применительно к политической власти государства использовал С.С. Алексеев. Он писал о политической власти, которую фактически отождествил с государственной, отметив, с одной стороны, ее публичный характер, а с другой – назвав ее аппаратной властью, подкрепленной силой закона. Иными особенностями политической власти С.С. Алексеев считал ее суверенность и легитимированность”²⁹. Политическая воля народа носит учредительный характер по отношению к государству. Поэтому В.И. Ефимов верно заявлял, что “народу принадлежит естественно-историческое право на власть, на учреждение государственно-властных структур”³⁰.

Характеризуя такое свойство государственной власти, как ее единство, следует отметить, что в

²⁶ См.: Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственствоведения. М., 1997. С. 77.

²⁷ См.: Алексеев Н.Н. Основы философии права. М., 1999. С. 214.

²⁸ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 2-х т. Т. 1. М., 1993. С. 160.

²⁹ См.: Алексеев С.С. Государство и право. М., 1994. С. 16.

³⁰ Ефимов В.И. Система государственной власти. М., 1994. С. 67.

²⁴ Там же. С. 86.

²⁵ Там же. С. 107.

теории государства в связи с этим выделяют три аспекта: социальный, телеологический и организационно-правовой. Анализируя их, В.Е. Чиркин пришел к выводу, что принципы разделения власти и единства государственной власти не носят взаимоисключающего характера³¹. И.А. Ильин, рассмотрев власть государства как целостное явление, отражающее единство деятельности его органов, писал: «Власть государства распределяется между всеми его органами; целиком она не принадлежит ни одному органу. Власть государства равна сумме властных полномочий всех его органов»³².

В категориальном значении государственная власть выступает как свойство субъекта – особой политико-правовой публичной организации, выражающееся в возможности и способности оказывать определяющее воздействие на поведение и деятельность социальных субъектов, подчинять их своей воле, делать свои веления обязательными для общества. Следует признать обоснованным понимание государственной власти как ее возможность и способность оказывать воздействие на всех членов общества, на общество в целом. Государственная власть легитимна, легальна и реальна.

Таким образом, государственная власть – это власть публичная и политическая. При этом не любая публичная власть – политическая³³, но любая политическая власть – публичная, поскольку только публичную власть государства можно признать властью политической³⁴. Публичность государственной власти следует понимать следующим образом: это власть, осуществляемая в интересах общества, но отделенная от него. Общество выступает ее объектом, а субъектом, носителем власти является особая публичная организация, социальный институт – государство.

Государственная власть также имеет правовой характер. В юридическом понимании государственная власть – это совокупность властных полномочий и обязанностей государства, закрепленных в Конституции и национальном законодательстве, а также его прав и обязанностей в соответствии с общепризнанными принципами

и нормами международного права. Элементами властных полномочий государства являются его исключительные права на издание и санкционирование общеобязательных правил поведения (юридических норм) и осуществление на их основе правосудия, исполнительно-распорядительная деятельность, применение мер государственного принуждения для поддержания правового порядка в обществе. Соответственно, правотворчество и государственное принуждение охватываются понятием государственной (политической) власти.

Независимо от типа общественно-экономической формации, характера цивилизации, уровня развития культуры, демократии и прочего государство – это особая политическая организация, социальный институт, публичное правовое учреждение, действующее в обществе в интересах общества. Государство, будучи частью общества, не сливается с ним, хотя в ряде случаев, в частности, в процессе межгосударственного общения, ассоциируется с обществом, поскольку представляет его вне своей государственной территории. Государство всегда относительно самостоятельно от общества. Оно выражает прежде всего публичные интересы и осуществляет власть в целях защиты и обеспечения данных интересов.

У государства любого типа присутствуют цель общего блага и функция общих дел. Они не всегда являются основными, хотя в политико-правовой мысли выступают идеалом целей первого порядка. Это нашло отражение и в русской дореволюционной государствоведческой доктрине. Так, Б.Н. Чичерин в качестве существенного признака государства упоминал телеологический компонент³⁵, связывая развитие государства с развитием уровня религиозного сознания, социокультурного мировосприятия в конкретном обществе и в конкретную эпоху. Из этого мы можем сделать вывод о том, что данный признак государства – при всей его внешней неизменности – может меняться и меняется по своей сущности и внутреннему содержанию с изменением конкретных социокультурных условий жизни общества (которые постоянно развиваются, а значит, не могут быть раз и навсегда данными).

Итак, признаки государства различаются как:

а) признаки, отличающие государство от догосударственного общества с неполитической общественной властью;

³¹ См.: Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 87.

³² См.: Ильин И.А. Теория государства и права. М., 2003. С. 136.

³³ См.: Четвернин В.А. Указ. соч. С. 107; Чиркин В.Е. О публичной власти народа (Постановка проблемы). С. 8; *Его же*. О сущности субъекта федерации: традиции и реалии // Гос. и право. 2003. № 7. С. 5; *Его же*. Конституционные проблемы власти народа // Гос. и право. 2004. № 9. С. 5.

³⁴ См.: Байтин М.И. Теория государства и права. М., 2000. С. 43.

³⁵ См.: Чичерин Б.Н. Общее государственное право. М., 2006. С. 7.

б) признаки, отличающие государство от других социальных и политических структур (партий, профсоюзов, церкви и т.д.);

в) признаки, отличающие государство от других субъектов международного общения.

Анализ государственной практики на рубеже XX–XXI вв. дает основания надеяться, что цель общего блага и функция общих дел постепенно становятся реальностью. Современный этап государственно-правового развития характеризуется наметившимся переходом телеологического компонента государства от идеального к реальному, от желаемого к действительному. Государство в развитых странах существует и действует в условиях уже другого общества, которое именуют открытым, гражданским, демократическим, плюралистическим³⁶. Это позволяет определить такое государство как государство социального капитализма.

“Социальное государство” – термин, который достаточно часто используется теоретиками государства. Он означает, что власть государства ограничена необходимостью подчинения его внутренней и внешней политики, решений и действий правам человека и гражданина. В таком государстве установлен государственно-правовой порядок, гарантирующий конституционные права, свободы человека и гражданина, формальное (юридическое) равенство всех перед законом, т.е. всеобщее господство права, недопустимость реализации социально-экономических прав одних членов общества в ущерб правам и свободам других. Указанные положения служат правовым основанием, на котором демократическое правовое государство функционирует как социальное, основывающееся на высоком уровне экономического развития, компромиссе между основными политическими силами общества относительно целей и путей его развития на базе правовых норм, развитой системы социального партнерства, защиты законных интересов, прав и свобод граждан, самоуправления на местах.

Обязательным признаком государства является суверенитет, имеющий ключевое значение для жизни и деятельности любого государства, – то, без чего оно не может существовать³⁷. Как

написал Б.С. Эбзеев, “вся современная демократия, включая ее отечественную модель, закрепленную в Конституции, основывается на идее народного суверенитета”³⁸. Исходя из этой идеи, народ сам вправе определять сферы приложения своей власти.

Смысл народного суверенитета заключается в том, что народу принадлежит естественно-историческое право на власть и учреждение государственно-властных структур³⁹. Народ делегирует определенный объем суверенитета и часть своих прав на власть государству, в результате чего последнее становится сувереном, осуществляющим власть от имени народа в отношении и в интересах народа.

Следует подробнее остановиться на понятии “суверенитет государства”. В течение многовекового применения и изучения государственного суверенитета в отечественной (В.А. Дорогин⁴⁰, И.Д. Левин⁴¹, Н.Н. Палиенко⁴²) и зарубежной литературе сложилось множество различных определений его понятия и разнообразных представлений о его содержании⁴³. Более того, следует отметить, что в современной юридической науке понятие суверенитета переживает определенный терминологический кризис, который поставил вопрос об актуальности данного понятия. Он состоит в том, что суть, вкладываемая юридической наукой в это понятие, входит в противоречие с его современным фактическим правовым содержанием. Такое несоответствие в некоторой степени предопределено тем, что содержание данного понятия не ограничивается правовыми явлениями.

Большое значение для полного и системного рассмотрения государственного суверенитета имеют работы современных отечественных исследователей, освещающие вопросы суверенитета на уровне современных подходов с учетом основных положений действующей Конституции РФ: С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, И.Н. Барцица, С.В. Ба-

³⁸ См.: Эбзеев Б.С. Диалектика индивидуального и коллективного в организации социума и ее отражение в Конституции (К методологии исследования) // Гос. и право. 2004. № 2. С. 11.

³⁹ См.: Ефимов В.И. Указ. соч. С. 17.

⁴⁰ См.: Дорогин В.А. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948.

⁴¹ См.: Левин И.Д. Суверенитет. М., 1948.

⁴² См.: Палиенко Н.Н. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903.

⁴³ См., например: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. В 4-х т. Т. 1. Основные понятия и закономерности. М., 1970.

³⁶ См., например: Чиркин В.Е. Государство социального капитализма (Перспектива для России?) // Гос. и право. 2005. № 5. С. 55; Его же. Социальное государство: юридические индикаторы // Росс. юрид. журнал. 2007. № 4. С. 58.

³⁷ См.: Мамонов В.В. Государственный суверенитет и территориальная целостность – главные принципы современной российской государственности // Гос. и право. 2004. № 4. С. 5.

хина, В.Е. Гулиева, А.В. Зиновьева, М.В. Золотарева, Г.В. Игнатенко, Ю.Д. Казанчева, Л.М. Карапетяна, В.А. Карташкина, Д.А. Ковачева, И.Ю. Козлихина, Б.С. Крылова, К.Т. Курашвили, Ю.И. Лейбо, В.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, М.А. Могуновой, А.А. Мишина, Я.А. Островского, Г.Б. Старушенко, Р.А. Тузмухамедова, Т.Я. Хабриевой, С.В. Черниченко, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.

Вследствие многомерности явлений, характеризующихся понятием “суверенитет”, в течение длительного периода в конституционно-правовой науке принято рассматривать суверенитет в трех аспектах: “государственный суверенитет”, “народный суверенитет” и “национальный суверенитет”. Данный подход, который раскрыт в работах таких видных отечественных государствоведов, как А.И. Лепешкин и др., состоит в рассмотрении суверенитета как неотъемлемого свойства различных социальных общностей (народ, государство, нация, народность)⁴⁴.

Суверенитет согласно одному из многочисленных научных определений представляет собой верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти. Данный термин, появившийся в научном труде французского мыслителя Ж. Бодена, зародился как свойство власти, осуществляемой конкретным ее носителем, а не как свойство государства⁴⁵. С появлением представлений о государстве как самостоятельном субъекте права, абстрагированном от личности монарха или иных правителей, а также от совокупности проживающего в нем народа, в суверенитете стали видеть не саму государственную власть, а ее особые свойства, не связанные с фигурой носителя власти.

Категория “суверенитет”, первоначально выработанная идеологическими защитниками абсолютизма, с конца XVIII в. была использована под влиянием теории общественного договора для характеристики воли народа как источника государственной власти. Эта идея выразилась в двух основных направлениях развития представления о суверенитете: как о народном суверенитете и о суверенитете как формально-юридическом понятии, характеризующем конституционное государство.

Отказ от концепции “абсолютного суверенитета” под влиянием идей конституционализма позволил говорить о нем как о конституционно-пра-

вовом понятии, характеризующем верховенство власти, а не произвол государственного аппарата. Идея правового государства, основанного на конституции, и процессы реализации этой идеи оказали огромное влияние на формирование юридического подхода к понятию “суверенитет”. Закрепление суверенитета как конституционно-правовой категории было продиктовано тем, что отношения по осуществлению государственной власти, начиная со второй половины XVIII в., стали предметом конституционно-правового регулирования.

Г. Еллинек, например, рассматривал государственный суверенитет как способность государства к “исключительному правовому самоопределению”. Только суверенное государство, писал он, “может – в пределах установленных или признанных им самим правовых границ – совершенно свободно нормировать содержание своей компетенции”⁴⁶. Суверенная государственная власть, по мнению Г. Еллинека, означает власть, “не знающую над собой никакой высшей власти; она является поэтому в то же время независимой и верховной властью. Первый признак проявляется преимущественно вовне, в сношениях суверенного государства с другими державами, второй – во внутренних отношениях по сравнению с входящими в состав государства лицами”⁴⁷.

Л. Оппенгейм исходил из того, что государственный суверенитет есть “высшая власть, власть, не зависящая ни от какой другой земной власти”. Суверенитет “в строгом и самом узком смысле этого слова”, пояснял он, подразумевает “полную независимость как в пределах страны, так и за ее пределами”⁴⁸.

Анализируя сложившиеся о государственном суверенитете представления и выработанные различными государственно-правовыми школами определения его понятия⁴⁹, нельзя не видеть, что общий смысл и содержание государственного суверенитета в подавляющем большинстве случаев, несмотря на значительные разночтения в данном вопросе, с одной стороны, сводятся в конечном итоге к верховенству государственной власти внутри страны по отношению ко всем другим существующим в ее пределах социальным властям, различным объединениям граждан, а также

⁴⁶ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 363.

⁴⁷ Там же. С. 347.

⁴⁸ Оппенгейм Л. Международное право. Т. I. Мир. П/т. I. М., 1948. С. 130.

⁴⁹ См.: Шевцов В.С. Национальный суверенитет. Проблемы теории и методологии. М., 1948.

⁴⁴ См.: Лепешкин А.И. Советский федерализм. М., 1977.

⁴⁵ См.: Bodin J. Ouvres philosophiques / Ed. P. Messnard. Paris, 1951; Bodin J. Les six livres de la république. Paris, 1986.

по отношению к самим гражданам, а с другой – ассоциируются с независимостью государственной власти вовне страны, в отношениях с другими суверенными государственными властями. При этом под верховенством государственной власти как одной из разновидностей социальной власти понимается такая власть, которая имеет непрекращаемый приоритет перед другими, существующими в обществе наряду с ней социальными властями. Действия верховной власти, подчеркивал Г. Гроций, не подчинены никакой иной власти “и не могут быть отменены чужой властью по ее усмотрению”⁵⁰. “Общим носителем” верховной власти является государство, а “носителем власти в собственном смысле” – “или одно лицо, или же несколько лиц, согласно законам или нравам того или иного народа”⁵¹.

Независимость государства трактуется как его полная самостоятельность в решении своих не только внутренних, но и внешних проблем, в формировании и осуществлении внешней политики государства, в установлении им и развитии на равноправной основе отношений с другими суверенными государствами. Государственный суверенитет есть способность “юридически не связанной внешними силами государственной власти к исключительному самоопределению, а потому и самоограничению путем установления правопорядка, на основе которого деятельность государства только и приобретает подлежащий правовой квалификации характер”⁵².

Следуя тезису Г. Еллинека о том, что “суверенитет есть свойство и притом такое, которое не может быть ни увеличено, ни уменьшено”, свойство, которое “логически представляет превосходную степень”, означающую, что суверенитет “не поддается раздроблению и терпит рядом с собою только однородные величины того же вида”⁵³, можно сказать, что при сохранении в неизменном виде своего юридического содержания (совокупности суверенных прав и свобод государства⁵⁴), а точнее своей юридической (политико-правовой) формы суверенитет государства в процессе изменения – наполнения реальными прерогативами или, наоборот, выхолащивания – государственной власти, соответственно, изменяет свое фактическое, материальное содержание. Край-

ними пределами данного процесса является, с одной стороны, наполнение всех ветвей государственной власти, а вместе с тем и государственного суверенитета реальным политико-правовым и материальным содержанием. Это нормальное состояние государственной власти и, соответственно, государственного суверенитета. А с другой – их полное выхолащивание, сведение государственной власти и государственного суверенитета лишь к их политико-юридической форме и к аналогичному – формально-юридическому содержанию.

Б.Н. Чичерин писал: “Будучи облечено верховной властью, оно (государство. – Ю.Д., В.М.) не подчиняется никому. Это – тело державное. Отсюда его внешняя независимость”⁵⁵. По мнению В.Е. Чиркина, государственный суверенитет имеет свои специфические черты. Он отличается от национального суверенитета – права выбрать себе определенную форму жизни. Национальный суверенитет реализуется через обретение нацией государственного суверенитета⁵⁶.

В юридической науке под суверенитетом государства нередко понимают внутреннюю самостоятельность и внешнюю независимость⁵⁷, верховенство и неограниченность государственной власти⁵⁸. С данной позицией, думается, нельзя согласиться. Никогда, ни в одном государстве не было и нет суверенитета как неограниченности государственной власти и ее независимости. Г.Ф. Шершеневич указывал, что государственную власть ограничивают два обстоятельства: “нравственное сознание и благоразумие властвующих, с одной стороны, возможность противодействия подданных – с другой стороны”⁵⁹. Государство как субъект власти зависимо от общества, в котором оно осуществляет эту власть, а также от других государств.

На фоне происходящих в мире интеграционных процессов понятие суверенитета нуждается в корректировке. Анализируя политико-правовую практику Европейского союза, Н.Б. Пастухова отметила “размывание граней между внешней и внутренней политикой, границами, территориями и всем тем, что составляет основы и суть

⁵⁰ См.: Гроций Г. О праве войны и мира // История политических и правовых учений. Хрестоматия / Сост. В. Ячевский. Воронеж, 2000. С. 345.

⁵¹ Там же. С. 345.

⁵² Еллинек Г. Указ. соч. С. 352.

⁵³ Явич Л.С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. № 4. С. 11–12.

⁵⁴ См.: Еллинек Г. Указ. соч. С. 364.

⁵⁵ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 9.

⁵⁶ См.: Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственного права. М., 1997. С. 77.

⁵⁷ См.: Кокорев Р.С. Понятие и характерные черты государства как субъекта международного права // Гос. и право. 2005. № 12. С. 76.

⁵⁸ См.: Чиркин В.Е. О сущности субъекта федерации: традиции и реалии // Гос. и право. 2003. № 7. С. 7.

⁵⁹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 2005. С. 325.

классического суверенитета⁶⁰. Принцип субсидиарности, закрепленный в Маастрихтском договоре, означает, что потеря политического влияния государства на национальном уровне должна быть возмещена ему доступом к формированию европейской политики. Это – закрепление принципа ограниченного суверенитета по отношению к государствам – членам Евросоюза⁶¹. В данном случае следует говорить о делегированном суверенитете как единстве международной правосубъектности и внутренней государственно-властной компетенции.

Суверенитет в формально-юридическом его проявлении – это единство международной правосубъектности и внутренней властно-правовой компетенции государства, юридически определенная нормами международного и внутригосударственного права его политическая самостоятельность в управлении обществом в процессе реализации своих функций. Это – относительная самостоятельность государства как особой публичной организации и носителя политической власти. Будучи частью общества, государство не может быть независимым от общества – источника его власти и суверенитета⁶². Поэтому верховенство государства в обществе имеет относительный характер. Его верховенство и независимость при осуществлении внутренней политики находятся в тех пределах, которые устанавливают ему общество, народ своими явными или неявными согласиями, одобрением⁶³.

По мнению М.Н. Марченко, независимо от того, как понимается и как определяется государственный суверенитет в его понятии и содержании методологически, важным представляется всегда выделять две стороны, или два аспекта, – формально-юридическую и фактическую⁶⁴. Следуя элементарной логике, первый аспект необходимо рассматривать в качестве своеобразной политико-правовой формы государственного суверенитета как явления, а второй – в качестве его материального содержания. Использование такого подхода, при котором государственный суверенитет рассматривается “дифференцированно”,

а именно: не только как некое единое, неделимое даже в сугубо познавательном, академическом плане явление, и анализируется, как и любое иное государственно-правовое явление, институт и учреждение, с точки зрения его формы, сущности, юридического и материального (политического, социального, экономического и иного) содержания, позволит избежать любых недопониманий и поможет более убедительно решать многие спорные вопросы⁶⁵.

При осуществлении власти государство зависит от права, связано им в своих действиях. Пределы независимости государства внутри страны установлены его компетенцией – объемом властных полномочий, определенных законодательством, прежде всего Конституцией, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и договорами с другими государствами, определяющими его международную правосубъектность как условие осуществления внешней политики⁶⁶. В.А. Четвернин отмечал, что в современной юридической трактовке государственный суверенитет означает верховенство и независимость власти, подчиненной праву, монополии на принуждение в рамках государственных правомочий и самостоятельность государства в рамках международного права⁶⁷. Некоторые сложности возникают с определением внешнего суверенитета государства, главным критерием которого считают признание его другими государствами-субъектами международного права, т.е. суверенитет государства следует понимать как относительную в пределах его властной компетенции, закрепленной в нормах внутригосударственного права и международной правосубъектности, самостоятельность государства во внутренней и внешней политике.

Позиция отдельных авторов, утверждающих, что население должно рассматриваться в качестве конституирующего, самостоятельного признака государства⁶⁸, является необоснованной, поскольку в данном случае фактически уравниваются государство и гражданское общество. Традиция включения в понятие государства тако-

⁶⁰ Пастухова Н.Б. Международная интеграция и государственный суверенитет // Гос. и право. 2006. № 10. С. 83.

⁶¹ См.: там же.

⁶² См.: Амиров М.Г. Суверенитет и территориальная целостность России как конституционно-правовые принципы. Дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004.

⁶³ См.: Дорогин В.А. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948.

⁶⁴ См.: Марченко М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. 2003. № 1. С. 187.

⁶⁵ См.: Мамонов В.В. Государственный суверенитет и территориальная целостность – главные принципы современной российской государственности // Гос. и право. 2004. № 4. С. 5–12.

⁶⁶ См.: Федоров В.П. Обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства // История государства и права. 2008. № 14. С. 7–9.

⁶⁷ См.: Четвернин В.А. Проблемы общей теории права и государства. М., 2001. С. 558.

⁶⁸ См., например: Чиркин В.Е. Современное государство. М., 2001. С. 93.

го признака, как население, связана с доктриной международного права и некоторыми международными документами. В частности, ст. 1 Межамериканской конвенции о правах и обязанностях государств 1933 г. содержит признак “постоянное население”⁶⁹. Однако сложно представить организацию, осуществляющую власть вне общества и населения. Да, государство – часть общества и неотделимо от него, но эта часть не является с ним единым целым, хотя и представляет его, действует от его имени.

Восприятию населения как признака государства способствует норма, содержащаяся в ст. 3 Конституции РФ, согласно которой источником власти является народ. Источник власти (народ) и ее субъект (государство) тесно связаны, но это не дает оснований признавать их тождественными, поскольку в указанной статье Конституции также записано, что народ осуществляет свою власть как самостоятельно, так и через органы государственной власти.

Невключение в понятие государства населения не исключает наличия связи между государством и населением страны, в которой государство осуществляет свою власть. Эта связь, носящая политико-правовой характер, именуется гражданством. Вместе с тем не все население состоит в такой политико-правовой связи с государством, поскольку на территории страны могут проживать люди, не являющиеся ее гражданами. Как свидетельствует международная практика, отнесение государством (страны Балтии) значительной части своего населения к категории неграждан не препятствует признанию такого государства полноправным участником мирового сообщества.

В числе признаков государства рассматривают также территорию. В отличие от предыдущего, данный признак является существенным. Он всегда в наличии, так как подразумевает существование политической организации, контролирующей собственную пространственную сферу и рассредоточенной по ней. На данную сферу распространяется исключительная власть государства, там действуют его законы, она подпадает под его юрисдикцию.

Существуют различные подходы к пониманию государственной территории. В российском законодательстве нашла отражение теория, увязывающая ее с населением и суверенитетом. Нормы ст. 4 Конституции РФ связывают территорию

государства с суверенитетом (ч. 1), а с учетом положения о народе как носителе суверенитета, содержащегося в ч. 1 ст. 3 Конституции, – с населением. Вместе с тем в ч. 2 ст. 4 закреплено положение о верховенстве Конституции и федеральных законов на всей территории Российской Федерации, а в ч. 3 этой статьи зафиксировано, что Российское государство обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Это является результатом влияния теории, увязывающей территорию государства с его компетенцией⁷⁰.

При определении понятия “территория государства” следует иметь в виду положения, относящиеся непосредственно не только к нормативному закреплению территориального суверенитета и действию нормативно-правовых актов в пространстве, но и к конституционной конструкции государственной власти. С учетом формально-юридического и социологического аспектов территорию государства следует определить как пространственную сферу единства и разделения государственной власти, рассредоточения государственных органов и государственно-властных полномочий, образующих внутреннюю компетенцию государства.

Таким образом, можно выделить следующие признаки государства:

1) государство – политико-правовое учреждение, особая политическая организация, осуществляющая управление обществом, выполняющая функцию общих дел;

2) государство – организация, использующая для управления обществом публичную власть, распространяемую на все общество и на все организации, в нем функционирующие, что придает этой публичной власти политический характер;

3) государство – организация территориальная, что выражается в том, что под власть государства подпадают все лица и организации, находящиеся на его территории, а также в том, что эта власть рассредоточена на определенной территории;

4) государство – организация суверенная, самостоятельная в пределах своей властной компетенции внутри страны и в рамках общепризнанных принципов и норм международного права и договоров, заключенных с другими государствами;

5) государство – организация правовая, утверждающая и обеспечивающая правопорядок в об-

⁶⁹ См.: Романов В.А. Проблема основных прав и обязанностей государства, международный правопорядок и концепция мира в XXI в. // Правоведение. 2000. № 1. С. 192.

⁷⁰ См.: Kelsen H. Introduction to the Problems of Legal Theory. A Translation of the First Edition of the *Reine Rechtslehre* or *Pure Theory of Law*. N.Y., 1997.

шестве путем создания правовых норм специальными правотворческими органами или судами, другими субъектами юрисдикционной деятельности, а также санкционирования норм, выработанных субъектами гражданского общества, охраны и обеспечения реализации таких норм.

Следовательно, можно сформулировать следующее определение: государство – это особая политико-правовая, суверенная, территориальная организация, осуществляющая публичную власть в обществе для решения общих дел и обеспечивающая в нем правопорядок.

Необходимо отметить, что в условиях глобализации признаки государства не имеют абсолютного характера. Изменился характер взаимоотношений между государством и личностью, которая признана высшей ценностью. Сужается сфера приложения властных полномочий государства, а власть в обществе оно делит с органами местного самоуправления. Формально обладая верховной властью, государство вынуждено подчиняться требованиям мирового сообщества, решениям органов межгосударственных объединений, считаться при осуществлении внутренней и внешней политики с общественным мнением и позициями других субъектов международного сообщества.

Как отмечал С. Стрейндж, в новом формирующемся мире “глобальный рынок подтачивает основы суверенности, сужает сферу деятельности национальных государств. Безликие силы мировых рынков ныне более могущественны, чем государства, которым якобы принадлежит высшая политическая власть”⁷¹. Суверенитет государства находится в зависимости от глобалистских устремлений держав – мировых лидеров и стоящих за ними транснациональных корпораций, что подтверждают события в Югославии, Ираке, Афганистане, “бархатные” и “цветные” революции на постсоциалистическом пространстве, собственный российский опыт⁷².

Оказывают влияние на территорию государства и глобализационные процессы. Существенно воздействует на углубление и развитие государственно-правовой универсализации региональная интеграция государств. В этом плане показательны итоги, тенденции и перспективы европейской интеграции⁷³. В условиях глобализации “утрачи-

вает смысл само понятие национальной территории, ибо для транснациональных корпораций и финансово-промышленных групп, действующих на международной арене, не существует государственных границ”⁷⁴. Эти корпорации и группы активизируют свое влияние на внешнюю и внутреннюю политику государств⁷⁵. На их территорию влияют и внутригосударственные процессы, например оптимизация субъектного состава в Российской Федерации, преобразование унитарных государств в федеративные (Бельгия), распад Советского Союза, Чехословакии, Югославии и др. Относительность такого признака государства, как территория, проявляется и в том, что часть государственной территории может передаваться другому государству на основании договора, на территории одного государства может существовать другое государство и т.д.

Определенным изменениям подвергся такой признак государства, как связь с населением через гражданство. В условиях глобализации правовой статус населения характеризуется мобильностью, распространяется двойное гражданство, возник институт усеченного субсидиарного европейского гражданства, особым правовым статусом пользуются жители бывших британских колоний и т.п.⁷⁶ При этом не всегда поддаются рациональному объяснению с помощью устоявшейся конструкции “население – гражданство” такой феномен, как институт негражданства в странах Балтии, когда неграждане составляют около половины населения, либо ситуация, когда на территории, формально принадлежащей одному суверенному государству, фактически существует другое государство, основная часть населения которого является гражданами третьего государства (Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия и др.).

При анализе конкретного государства, государственного или межгосударственного объединения следует учитывать, что признаки государства являются элементами теоретической конструкции предельно обобщенной модели явления, которая не тождественна реальному явлению – конкретному государству, поскольку государственно-

⁷¹ *Strange S.* The retreat of the State. Cambridge, 1996. P. 4.

⁷² См.: *Комляев В.С.* Международное право и феномен “цветных революций” в странах СНГ // *Гос. и право.* 2007. № 5. С. 71.

⁷³ См.: *Нерсесянц В.С.* Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // *Гос. и право.* 2005. № 5. С. 38.

⁷⁴ *Червонюк В.И., Гойман-Калинский И.В.* Согласование интересов как вид современных законодательных технологий // *Гос. и право.* 2004. № 8. С. 30.

⁷⁵ См.: *Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П. и др.* Теоретические и практические аспекты развития правовой системы Российской Федерации в условиях глобализации // *Гос. и право.* 2005. № 12. С. 5; *Поленина С.В.* Мультикультуризм и права человека в условиях глобализации // *Гос. и право.* 2005. № 5. С. 66.

⁷⁶ См.: *Пастухова Н.Б.* Указ. соч. С. 82.

правовая действительность значительно богаче теории.

Модель признаков государства не способна описать многие явления, существующие на политической карте мира, например такие, как феномен непризнанных государств или ситуация, когда глава одного суверенного государства (королева Великобритании) является одновременно главой другого суверенного государства (Австралия, Новая Зеландия, Канада). Понятие “уния” в данном случае малоприменимо. Не укладываются в теоретическую схему Европейский союз и Союзное государство России и Белоруссии. Насколько применим к ним термин “государство”, учитывая объективную близость к теоретической модели государства первого и позиционирование в этом качестве второго?

В связи с этим является обоснованным оперирование наряду с понятием “государство” термином “квазигосударство” – государственно-подобное образование, обладающее неполным рядом признаков государства. Приставка “квази” употребляется здесь в значении степени подобия, приближенности одного явления (предгосударство, протогосударство, объединение государств) к другому явлению (государству и его разновидностям – федерации, конфедерации), при которой ряд признаков неполон: либо не все из классически выделяемых признаков явления в наличии, либо не достигнуто полного подобия в содержании признаков, либо и то, и другое.

Квазигосударства могут быть простыми (унитарными) и сложными. Сложные квазигосу-

дарства характеризуются различными субъектным составом, степенью интегрированности и объемом общественных отношений, охваченных интеграцией. Квазигосударство с динамическим рядом признаков – это государственно-подобное образование разной степени сложности, в котором процесс накопления признаков государства не завершен. Квазигосударство со статическим рядом признаков – простое государственно-подобное объединение, у которого часть признаков государства носит юридически фиктивный по сравнению с классическим государством характер, либо объединение государств, стабильно обладающих комбинацией некоторых элементов признаков государства. Иногда это постгосударство – результат распада сложных государств.

В зависимости от факта международного признания квазигосударства со статическим рядом признаков можно разделить на две группы: квазигосударства – государства *de jure* и квазигосударства, не являющиеся таковыми, однако существующие как государства *ipso facto*. В ряде случаев это государства и *de jure*, и *ipso facto*. Например, Ватикан, признаваемый субъектом международного права и являющийся носителем внутреннего и внешнего суверенитета, обладающий собственной территорией и собственным гражданством, фактически представляет собой организацию религиозной власти, распространяющейся за пределы его территории, а сама территория окружена территорией другого суверенного государства.